

другого средства борьбы у них не было. Очевидно по этому ужасному пути придется идти также нам и нашим детям. Это так неизбежно, хотя горько и ужасно. Сотни тысяч обнищавших землевладельцев непременно выделяют из своей среды десятую часть, т. е. десятки тысяч самых несчастных и пылких, а эти несчастные в одну темную ночь подойдут с коробкой спичек и пухлячком керосина к десяткам тысяч грабительских сел и деревень, в которых скоро будут заседать в трогательном единодушии, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, убежавшие туда после банкротства фабрик и заводов, и произведут всероссийскую иллюминацию—не щадя ни домов, ни лесов, ни посевов.

А мы только в этом ужасном, но неизбежном огненном мщении обретем единственное утешение свое. Подпись—Союз несчастных землевладельцев ¹⁾).

Тамбовские эс-эры оказались на своем посту. Они были более гибкими, чем сами помещики, и лучшими защитниками помещичьего землевладения, чем сами помещики. На вспыхнувшую в сентябре крестьянскую войну эс-эры реагировали знаменитым приказом № 3, согласно которому все земельные и продовольственные комитеты обязаны были совместно немедленно „произвести полный и точный учет всем находящимся в их районе частновладельческим имениям со всеми угодьями и всем сельско-хозяйственным имуществом и, согласно инструкций, которые будут даны земельной управой, взять имение под свое ведение“ ²⁾).

Этот приказ по существу ничего не давал крестьянам, а являлся лишь тактическим маневром эс-эров с целью ликвидации крестьянской войны. Маневр был раскрыт самими же эс-эрами в лице тамбовской зе-

¹⁾ „Дело деревни“, № 4, 3 августа 1917 г.

²⁾ „Хроника рев. событий в Тамб. губ.“, стр. 4.